

- 16 Там же. С. 67.
- 17 Там же. С. 75.
- 18 Там же. С. 77.
- 19 Там же. С. 161.
- 20 Там же. С. 173–174.
- 21 *Кузовков Д. В.* Ошибки денежной политики и как устранить их в будущем. М., 1924. С. 9.
- 22 Там же. С. 179.
- 23 *Ленин В. И.* Очередные задачи советской власти // ПСС. Т. 45. С. 283.
- 24 *Кейнс Дж.* Трактат о денежной реформе. М., 1925. С. 4, 33.
- 25 *Власенко В. Е.* Теории денег в России. Конец XIX — дооктябрьский период XX ст. К., 1963. С. 213–214.

Л. И. Вавулинская
Петрозаводск

Советская аграрная политика и реформы управления сельским хозяйством в 1950-е гг. (на материалах Карелии)

Реформирование аграрного сектора экономики России, приведшее в конце 1990-х гг. к глубокому кризису, с особой остротой поставило вопросы обобщения предшествующего исторического опыта аграрной политики и научного обоснования дальнейших преобразований в этой области. При общности процессов рыночных преобразований имеют место значительные региональные различия, обусловленные историческими, природными, экономическими, социальными, географическими, национальными особенностями.

Резкое снижение уровня душевого потребления основных продуктов питания и сокращение их местного производства в Республике Карелия выдвигают на первый план вопрос о продовольственной безопасности республики, ее способности устойчиво обеспечивать население продуктами питания, необходимыми для нормального функционирования региона¹. При неблагоприятных климатических условиях ведения сельского хозяйства и низкой степени сельскохозяйственной освоенности территории края важную роль приобретает рациональная модель сочетания государственного и рыночного регулирования агросферы, использования разнообразных форм хозяйствования на земле.

В связи с этим особую актуальность и практическую значимость имеет обобщение на региональном уровне опыта аграрной политики советского государства в послевоенное пятнадцатилетие, когда благодаря осуществлению системы государственных мер по повышению заинтересованности тружеников сельского хозяйства в результатах труда в основном за счет качественных показателей был достигнут значительный подъем производства в аграрном секторе экономики как страны, так и республики. Этот опыт может быть использован для корректировки реформ и выработки региональной политики.

Проблема реформ в области сельского хозяйства, предпринятых Н. С. Хрущевым во второй половине 1950-х гг., занимает важное место в отечественной и

зарубежной историографии. Оценка этих реформ столь же противоречива, как и их осуществление на практике. Большинство зарубежных авторов традиционно связывают главные заслуги Хрущева с изменениями в государственной политике по отношению к крестьянству, одновременно признавая, что реформы 1950-х гг. не изменили социалистическую природу сельского хозяйства и были направлены на повышение эффективности колхозно-совхозной системы и улучшение условий жизни населения деревни².

В отечественной историографии до последнего времени не оспаривалось в целом позитивное значение мер в отношении крестьянства, принятых в 1950-е гг.³ Многие исследователи считают период 1954–1958 гг. самым успешным за всю историю советской деревни. Рост валовой продукции за эти годы составил 35 %, товарной — 44 %. При этом производство продукции в немалой степени возросло за счет повышения урожайности культур и продуктивности скота⁴.

Однако предпринятое в последнее время российскими учеными углубленное изучение проблем реформирования аграрного сектора экономики в 1950-х гг. позволяет по-новому подойти к таким новациям хрущевского периода, как укрупнение колхозов и их преобразование в совхозы, реорганизация МТС, введение гарантированной оплаты труда колхозников, освоение целины и др., дает возможность поставить вопросы о цене и эффективности этих реформ⁵. В исследованиях отмечаются меры, направленные на снижение налогового гнета, повышение материальной заинтересованности колхозников, улучшение быта сельских жителей. Вместе с тем признается, что Н. С. Хрущеву не удалось преодолеть сталинское наследие ни в экономике, ни в политике, а с его уходом произошел возврат к прошлому⁶.

В целом, несмотря на значительную работу, проделанную российскими историками в области изучения колхозной деревни второй половины 1940–1950-х гг., нуждаются в дальнейшем исследовании такие проблемы, как преобразование колхозов в совхозы и сравнение показателей колхозного и совхозного производства после проведенной реорганизации, взаимоотношения колхозов и государства, колхозов и совхозов, анализ эффективности аграрных реформ 1950-х гг. и ряд других.

Появление новой модели аграрного развития в середине 1950-х гг. было обусловлено кризисным состоянием сельского хозяйства и потребностями быстро растущей экономики, необходимостью адаптации советской экономической системы к требованиям научно-технической революции.

В экономике СССР в этот период происходили перемены, связанные с отходом от военно-мобилизационного типа развития производства и осуществлением реформ управления народным хозяйством. Преобразовательные процессы в стране развернулись в неблагоприятных внешних условиях из-за гонки вооружений, непрерывной борьбы за лидерство в мире, отсутствия внешних ресурсов и помощи. Тем не менее, экономике СССР удалось выйти на траекторию опережающего развития. Как свидетельствуют официальные статистические данные и современные альтернативные оценки, 1950-е гг. — особенно их вторая половина — оказались наиболее успешными в послереволюционном периоде хозяйственного развития СССР. Достигнутые в 1950–1960-е гг. успехи обеспечили стране чрезвычайно высокий авторитет и первенство в важнейших областях мирового экономического развития. Однако советская экономика не смогла долго

продержаться на таком уровне из-за того, что не были преодолены коренные пороки социально-экономического механизма, сложившегося в 1930-е гг.

Аграрная политика этого периода впервые за советское время сделала акцент на использовании материальных стимулов развития производства, хотя в целом проблемы развития сельского хозяйства рассматривались в рамках социалистической парадигмы с точки зрения реализации на практике ряда идеологических постулатов. Один из них базировался на идее преимущества государственной собственности по сравнению с колхозно-кооперативной и частной, на всемерном укрупнении и огосударствлении сельскохозяйственного производства. Реализация этой идеи на практике в 1950-е гг. нашла выражение в укрупнении колхозов и их реорганизации в совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий.

Другим важнейшим постулатом аграрной политики советского государства являлось положение марксистской теории о том, что прогресс общества неизбежно будет определяться ликвидацией противоположности, а затем и существенных различий между городом и деревней. Однако на практике деревня развивалась как сырьевой придаток города и рынок сбыта его продукции, она резко отставала от города по условиям жизни, а колхозники по существу были прикреплены к земле. Ликвидация колхозов привела к созданию однотипной социально-классовой структуры населения, ценой же этого стало раскрестьянивание деревни.

Теоретические концептуальные основы аграрной политики КПСС включали также идеи о стирании классовых различий и усилении социальной однородности общества, руководящей роли КПСС в разработке и реализации аграрной политики, особых преимуществах плановой системы хозяйства при скептическом отношении к товарно-денежным отношениям, совхозах как ведущей формы организации производства, концентрации производства как важнейшей закономерности развития сельского хозяйства и др. Подобный теоретический консерватизм не давал возможности коренного обновления аграрной политики.

Тем не менее, в середине — второй половине 1950-х гг. несколько изменились пропорции и приоритеты в развитии сельского хозяйства, соотношение экономических и внеэкономических форм воздействия на колхозы, были отменены наиболее репрессивные меры, такие, как ссылка, предприняты шаги по усилению материальной заинтересованности крестьян в развитии общественно-го и личного производства.

Сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС проанализировал причины отставания сельского хозяйства: сосредоточение материальных, финансовых и людских ресурсов на развитии тяжелой промышленности в ущерб сельскому хозяйству и легкой промышленности; нарушение принципа материальной заинтересованности крестьян; ограничение личного приусадебного хозяйства и подчинение его общественному производству; массовый отток крестьян в города; неэффективное использование техники и низкая трудовая дисциплина. Пленум впервые признал, что в сельскохозяйственном производстве, как и в промышленности, действует закон стоимости, складываются себестоимость, цена, прибыль, рентабельность.

Предложенные пленумом меры, имевшие относительно радикальный характер, предусматривали значительное повышение заготовительных и закупочных цен на все виды сельскохозяйственной продукции, снижение норм обязательных

поставок, уменьшение, а затем отмену обязательных поставок личными подсобными хозяйствами рабочих и служащих и т. д.

Правда, расчет на быстрый подъем сельского хозяйства в результате этих мер не был лишен утопизма: ставилась задача в ближайшие два — три года в достатке удовлетворить растущие потребности населения в продовольственных продуктах и обеспечить сырьем легкую и пищевую промышленность⁷.

Важное значение имело изменение налоговой и заготовительной политики. Принятый августовской (1953 г.) сессией Верховного Совета СССР Закон о сельскохозяйственном налоге означал коренную реформу налога, действовавшего с 1939 г. и построенного на основе не твердых, а прогрессивных ставок, т. е. исчисляемого от общей суммы доходов колхозов, с учетом фиксированных, устанавливаемых сверху доходов от каждого вида сельскохозяйственных культур. Система обложения была весьма сложной, часто допускались ошибки при определении размера облагаемого дохода. Кроме того, множественность форм заготовок, многообразие цен, различные условия оплаты, сложность системы учета и расчетов с поставщиками привели к созданию громоздкого и дорогостоящего заготовительного аппарата⁸.

18 марта 1954 г. Совет Министров республики утвердил погектарные нормы обязательных поставок государству продуктов животноводства колхозами КФССР в разрезе районов⁹. Погектарный принцип исчисления обязательных поставок несколько повысил заинтересованность колхозов в расширении посевных площадей, в лучшем использовании земель, в развитии животноводства. В результате изменения принципов обложения стало возможным проводить исчисление сельскохозяйственного налога в начале календарного года, что позволило более равномерно распределять сроки уплаты налога в течение года. Общая сумма налога в 1953 г. уменьшилась по сравнению с 1952 г. на 43 %, а в 1954 г. — в 2,5 раза¹⁰.

Однако, хотя погектарные нормы дифференцировались по зонам и экономическим районам страны, внутри каждого района или их группы они были одинаковыми, несмотря на различное качество земельных угодий. Кроме того, колхозы, имевшие лучшие по качеству земли, оказались в привилегированном положении, т. к. могли продавать часть продукции государству в порядке закупок по более высоким ценам, по договорам контрактации и на колхозном рынке. При формально сохранявшемся погектарном принципе невыполнение плана в одних хозяйствах перекладывалось на другие, что означало по существу возвращение к прежней системе: чем больше поголовье скота и посевная площадь, тем больше план.

По решению пленума, ранее существовавшая система заготовок продуктов животноводства и растениеводства в порядке сверхплановой сдачи и закупок по предельно-закупочным ценам была заменена единой системой государственных закупок по повышенным ценам. Заготовительные цены увеличивались: на скот и птицу — в 5,5 раза, молоко и масло — в 2 раза, картофель — в 2,5 раза, овощи — на 25–40 %; закупочные цены повышались в среднем на мясо — на 30 %, на молоко — в 1,5 раза. В 1955 и 1958 гг. цены были вновь повышены и более дифференцированы по зонам с учетом себестоимости. В целом в 1950-е гг. заготовительные и закупочные цены на продаваемую колхозами государству продукцию повысились почти в три раза¹¹.

Одновременно снижались нормы обязательных поставок колхозами сельхозпродукции государству. Уменьшился удельный вес обязательных поставок в общем объеме заготовок сельхозпродуктов и, наоборот, увеличились государственные закупки по более высоким ценам. С колхозов была списана вся задолженность государству по состоянию на 1 января 1953 г. Им предоставлялось право беспрепятственно продавать на рынке или в потребительской кооперации излишки картофеля и овощей после выполнения месячных планов сдачи продукции государству независимо от выполнения плана в целом по району¹².

Позднее, в 1958 г., обязательные поставки сельхозпродукции были полностью отменены и заменены государственными закупками по повышенным ценам¹³. Одновременно был изменен и порядок взыскания с колхозов платежей в бюджет, действовавший еще с 1937 г. и предусматривавший судебный порядок изъятия имущества в счет недоимок по государственным и местным налогам и обязательным натуральным поставкам. Взыскание недоимок с колхозов стало производиться в порядке, установленном для государственных и кооперативных предприятий и организаций¹⁴.

Проще стала аграрно-экономическая структура. После ликвидации многочисленных заготовительных контор и роспуска налоговых инспекторов, уполномоченных, остались по сути два звена: колхоз и МТС или одно — совхоз, владевший техникой. Однако большинство хозяйств оказались слабо связаны между собой производственно-экономическими взаимоотношениями.

9 марта 1955 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства». В ходе обсуждения проекта постановления пленума на общих собраниях колхозников республики вносились предложения по организации планирования сельскохозяйственного производства с учетом местных почвенно-климатических условий, многолетней практики, наличия рабочей силы и имеющихся пахотных угодий. Повсеместно высказывалась необходимость предоставления колхозам права по своему усмотрению определять основные направления развития хозяйства и структуру посевных площадей. Предлагалось наряду с утверждением государственного плана на текущий год доводить до колхозов плановые задания на будущий год и т. д.¹⁵

Часть этих предложений нашла отражение в постановлении ЦК КПСС. В нем серьезной критике подверглись Госплан и Министерство сельского хозяйства СССР за детальное планирование посевов по всем видам культур, видам скота и количеству поголовья, что не давало возможности колхозам и совхозам проявлять инициативу в более правильном и рациональном ведении хозяйства¹⁶. Новый порядок планирования сельскохозяйственного производства предполагал установление колхозам только объемов заготовки продуктов полеводства и животноводства: по обязательным поставкам, по натуроплате за работы МТС, по контрактации и закупкам государственных заготовительных органов и потребительской кооперации, а также по объему тракторных работ, проводимых МТС в колхозах. Планирование начиналось снизу, с учетом местных условий и возможностей. Колхозам разрешалось самостоятельно определять размеры посевных площадей под сельскохозяйственные культуры и количество продуктивного скота, исходя из плана производства продукции на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий. В тех случаях, когда представленный колхозом вариант плана «снизу»

не обеспечивал (по мнению вышестоящего руководства) выполнения планового государственного задания, райисполкомам вменялось в обязанность «рекомендовать» колхозам внести в свои планы необходимые изменения. Таким образом, местное руководство получило возможность на «законной основе» развертывать между колхозами планы, спускаемые сверху.

Несмотря на введение нового порядка планирования, на местах почти ничего не изменилось. Не были установлены стабильные планы сдачи государству продукции на ряд лет, планы заготовок часто менялись, вводились дополнительные задания, что не позволяло хозяйствам в полной мере воспользоваться своими правами. Сроки доведения планов до хозяйств сплошь и рядом нарушались. Производственные планы колхозов на следующий год составлялись в сентябре — октябре, тогда как государственные заготовки доводились до хозяйств только в январе — феврале. Вследствие этого колхозам приходилось вносить коррективы в свои планы. Колхозам и совхозам предписывались свыше системы земледелия, структуры посевов, специализация хозяйств и т. д.

Выступая на собрании республиканского актива 16 февраля 1955 г., председатель колхоза «Коммунар» Сортавальского района Митраков отмечал, что в колхозе сохранилось формальное планирование, не учитывавшее возможности хозяйств, что привело к нерациональному использованию производственных ресурсов, высоким затратам труда и средств на единицу продукции. Исторически сложившимся направлением хозяйства в районах Приладожья являлось развитие животноводства, а плановые органы давали задания по посеву зерновых и пропашных культур. «И мы сеем и требуем из года в год от государства семена, — подчеркнул председатель колхоза, — а осенью подчас не собираем даже тех семян, которые сеяли весной. Летом 1954 г. по всем приладожским районам проходило обследование земель и выяснилось, что часть пахотной земли и других сельхозугодий в хозяйствах не существует, т. к. она либо заболочена, либо заросла кустарником. Однако и после этого план зерновых на 1955 г. нам дают, исходя из старого неверного земельного баланса»¹⁷.

В выступлениях на собрании партийного актива Ведлозерского района в 1955 г. отмечалось, что перспективные планы колхозов являлись нереальными, составлялись наспех, формально и не учитывали возможности колхозов, а цифры спускались сверху, без согласования с председателями колхозов и колхозниками¹⁸.

Чтобы привлечь крестьян к работе в колхозах, были внесены изменения в оплату их труда. После сентябрьского пленума более широкое распространение получило денежное и натуральное авансирование колхозников. До этого времени колхозники получали заработную плату один или два раза в год, по итогам хозяйственной деятельности артели. Принятое 6 марта 1956 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» ввело форму денежной оплаты по дифференцированным расценкам труда. Постановление рекомендовало колхозам по решению общих собраний выдавать колхозникам ежемесячно в течение года авансом на трудодень не менее 25 % денежных доходов, фактически полученных от всех отраслей общественного хозяйства, и 50 % денежных средств, получаемых в виде авансов по контрактации, закупкам и обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции¹⁹.

Аванс не мог превышать окончательную оценку трудодня, произведенную в конце года. Предусматривалось, что денежные средства, предназначенные для выдачи аванса колхозникам, должны зачисляться на особый текущий счет, с которого они могли расходоваться только на авансирование колхозников. Это позволяло колхозникам заранее знать свой заработок и создавало уверенность в оплате труда в течение года.

Введение ежемесячного авансирования явилось началом практического сближения форм оплаты труда в колхозах и на государственных предприятиях. К этому времени трудодень исчерпал свои возможности и не отражал конкретного количества труда и времени, затраченного колхозником на единицу продукции. К тому же, введение гарантированного авансирования колхозников призвано было удержать их в колхозах.

После сентябрьского пленума были пересмотрены условия кредитования: удлинены сроки, расширен перечень мероприятий, на которые выдавались ссуды, а с 1955 г. почти вдвое снижена процентная ставка. В подавляющем большинстве колхозы неудовлетворительно использовали новые возможности кредитования. В соответствии с решениями пленума ряд колхозов открыл специальные счета в отделениях Госбанка для учета средств, отчисляемых от денежных доходов результате продажи колхозами скота и продуктов животноводства. Однако многие колхозы еще не ввели подобную практику, в результате в первом полугодии 1954 г. в целом по республике было выдано колхозникам в виде аванса 137,6 тыс. руб., или 59,9 % из подлежащих к выдаче средств²⁰.

Для обеспечения колхозов денежными средствами заготовительные организации обязывались выдавать колхозам денежные авансы в размере 50 % стоимости зерна, картофеля, овощей, мяса, подлежащих сдаче по обязательной поставке. На этой основе, а также за счет расширения кредитования и повышения цен на сельскохозяйственную продукцию в колхозах стали создаваться переходящие денежные и продовольственные фонды, гарантировавшие регулярную оплату труда. В конце 1957 г. 47,9 % всех колхозов СССР имели денежный фонд авансирования, 57,2 % колхозов выдавали денежный аванс 4 и более раз в год, а 23 % — ежемесячно²¹.

В Карело-Финской ССР за 1953–1956 гг. денежные доходы колхозов на 100 га сельхозугодий выросли с 6,9 тыс. руб. до 20,9 тыс. руб., а выдача на 1 трудодень деньгами увеличилась с 0,76 до 3,31 руб. В 1956 г. на 1 т/д в с/х артелях выдано: зерна — 0,8 кг, картофеля — 0,22 кг, овощей — 0,1 кг, сена — 2 кг, соломы и мякины — 0,2 кг, хлеба — 0,87 кг, денег — 3 руб. 31 коп.²²

В середине 1958 г. во всех колхозах применялось ежемесячное гарантированное авансирование колхозников в размере 3–7 руб. на выработанный трудодень²³. В 1959 г. в 12 колхозах республики была введена денежная оплата труда колхозников без начисления трудодней²⁴. С одной стороны, эта мера существенно улучшила материальное положение членов сельхозартелей, с другой — введение гарантированной оплаты труда колхозников способствовало все большему превращению их в наемных рабочих²⁵.

Одновременно был пересмотрен порядок денежной оплаты. Если раньше она устанавливалась сверху за перевыполнение плана в одинаковых размерах для всех колхозов края, области, республики, без учета уровня производства, то теперь она учитывала условия данного колхоза и поощряла высокие результаты

работы. Колхозы самостоятельно могли устанавливать порядок и размер дополнительной оплаты труда колхозников «за перевыполнение планов урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства»²⁶. В ряде колхозов успешно применялась более прогрессивная оплата труда руководящих работников, установленная в зависимости от объема производства и реализации продукции.

Это значительно повысило материальную заинтересованность колхозов. Однако нередкими были нарушения в расходовании средств текущих счетов колхозов в Госбанке, которые использовались не на авансирование колхозников, а на производственные нужды колхозов. Оплата труда в разных колхозах была неодинаковой.

Постановлением Совета Министров от 13 апреля 1954 г. была отменена уголовная ответственность за невыполнение обязательных поставок сельхозпродуктов колхозами и единоличными хозяйствами. Ее заменили штрафом в размере одно- двухкратной стоимости несданных продуктов, а также лишением права пользования приусадебным участком на срок до двух лет. Вместе с тем, в качестве меры наказания сохранялись опись имущества и изъятие продукции в беспорядке²⁷.

В 1950-е гг. государство увеличило финансовые ассигнования на развитие сельского хозяйства, предоставило колхозам кредиты. С колхозов были списаны долги по обязательным поставкам МТС, предоставлены льготы по подоходному налогу, на 40 % снижены цены на запчасти, бензин, расценки за ремонт техники и т. д.²⁸ Хотя капитальные вложения в сельское хозяйство в целом по стране в 1951–1960 гг. составили только 18 % от общего объема капитальных вложений, тем не менее, по сравнению с предшествующим периодом, это было заметным достижением²⁹. Объем капитальных вложений в аграрный сектор экономики в республике в 1959 г. в 6 раз превысил уровень 1953 г. и составил 54,1 млн руб.³⁰ Однако увеличение объемов капитальных вложений происходило по линии совхозов. В колхозах они оставались примерно на том же уровне, а к 1959 г. даже уменьшились в связи с преобразованием значительной части колхозов в совхозы.

Особое внимание было обращено на укрепление материально-технической базы колхозов. В хозяйствах развернулись строительные работы. Для улучшения колхозного строительства при Совете Министров республики в начале 1954 г. был создан Главколхозстрой. За 1952–1956 гг. в колхозах республики силами промышленных предприятий, строительными организациями и колхозами было построено 292 скотных двора, 48 телятников, 148 свинарников, 47 овчарен, 109 конюшен на 33 540 голов скота, помещения для птицы, силосные сооружения и т. д. Колхозы вложили на строительство животноводческих помещений 45,1 млн рублей³¹.

В результате разработки новых видов сельскохозяйственной техники произошли качественные изменения в материально-технической базе колхозов и созданных на их базе совхозов. К концу 1950-х гг. в сельском хозяйстве уже почти не применялись трактора, работавшие на керосине, по сравнению с 1956 г. в два раза уменьшилось количество тракторов марки «ХТЗ-7». В то же время увеличилось количество более совершенных пропашных тракторов. Пополнение хозяйств техникой шло в основном за счет приобретения новых, более усовершенствованных и пригодных для местных условий машин. Прицепные маши-

ны и орудия заменяются навесными, удобными для использования в условиях Севера, а крупногабаритные агрегаты — меньшими и более маневренными. Так, по сравнению с 1956 г. количество навесных тракторных плугов увеличилось на 53 % (на 59 шт.), навесных культиваторов — в 3,7 раза (с 20 до 75 шт.)³². Широкое применение получили самоходные комбайны, машины для приготовления кормов, стогометатели и др.

Использование новых видов оборудования позволило в более широких масштабах механизировать сельскохозяйственные работы и в основном завершить техническую реконструкцию отрасли. В 1959 г. в колхозах республики сев зерновых был механизирован на 72 %, уборка зерновых — на 67 %, посадка картофеля — на 45 %. Около половины, а в ряде случаев 60–70 % трудоемких работ в животноводстве выполнялось при помощи машин и механизмов. Однако, несмотря на пополнение колхозов более совершенной техникой, уровень механизации сельскохозяйственного производства оставался низким. В 1959 г. посадка картофеля была механизирована на 15 %, его междурядная обработка — на 22 %, сенокосение — на 26 %³³. По уровню технической оснащенности, объему механизированных работ сельское хозяйство Карелии к концу 1950-х гг. находилось на начальном этапе индустриального развития.

Сентябрьский пленум ЦК КПСС в качестве одной из первоочередных выдвинул задачу обеспечения колхозов руководящими партийными и советскими кадрами, специалистами с высшим и средним специальным образованием. В конце 1953 г. из 445 председателей колхозов республики только 42 являлись специалистами сельского хозяйства³⁴, лишь один имел высшее образование, 41 человек (9 %) — законченное среднее, 13 (3 %) — неполное среднее образование. 376 председателей колхозов (85 %) имели начальное образование и 14 (3 %) — образование ниже 4-х классов³⁵. Более чем в 100 колхозах не было агрономов или зоотехников.

В 1953 г. в 168 из 373 колхозов состоялись отчетно-выборные собрания, во время которых было переизбрано 142 председателя колхозов. 58 председателей колхозов были сняты с работы за плохое руководство, а 6 человек — за нарушение Устава сельскохозяйственной артели. Из числа вновь избранных председателей колхозов 44 являлись специалистами сельского хозяйства. Состав руководящих кадров колхозов был укреплен коммунистами. Из 373 председателей колхозов на 1 апреля 1954 г. 225 являлись членами и кандидатами в члены КПСС, 19 — членами ВЛКСМ³⁶.

За год, прошедший после сентябрьского пленума, на руководящую партийную и советскую работу в сельскохозяйственные районы был направлен 131 человек, в том числе 15 работников аппарата ЦК КП РСФСР, 5 работников аппарата Совета Министров республики, 30 работников министерств и ведомств. В колхозы направлено 409 специалистов сельского хозяйства. Для улучшения агрономического и зоотехнического обслуживания колхозов из штатов МТС переведено в колхозы 217 специалистов.

Одновременно осуществлялась работа по возвращению в колхозы бывших колхозников, работавших в городах и рабочих поселках Карелии. В результате проведенной работы в колхозы из городов и рабочих поселков вернулись 1 442 человека³⁷. В письме в редакцию заводской газеты «Онежец» рабочий Онегзавода П. Д. Шубин писал:

«Я проработал на Онежском машиностроительном заводе 19 лет. По призыву партии я еду в деревню Кижы Заонежского района, в свой колхоз для практического выполнения решений партии и правительства»³⁸.

В 1955 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами»³⁹ в стране была предпринята крупномасштабная акция по направлению на село не менее 30 тыс. человек из числа партийных, советских и хозяйственных кадров, инженеров, рабочих и служащих. По своим масштабам и методам осуществления эта кампания напоминала призыв 25 тыс. рабочих в сельское хозяйство в начале 1930-х гг., однако, теперь в деревню направлялись не рабочие, а в основном производственно-техническая интеллигенция, специалисты сельского хозяйства.

Из 615 человек, подавших в республике заявления и изъявивших желание поехать в колхоз, ЦК Компартии республики отобрал на должности председателей колхозов 95 человек, из них было избрано 48 человек. При подборе кадров на руководящую работу в сельском хозяйстве особое внимание обращалось на политические и деловые качества, уровень образования. Ряд колхозов возглавили специалисты с сельскохозяйственным образованием: колхоз им. Егорова Олонецкого района — зав. учебной частью республиканской средней сельскохозяйственной школы Н. М. Демидов, имевший зоотехническое образование; колхоз «Сталинский путь» Петровского района — зам. зав. сельскохозяйственным отделом ЦК КП КФССР, агроном П. П. Рожков и др.

В составе 95 человек, отобранных в августе 1955 г. для работы председателями колхозов, высшее образование имели 24 человека, среднее — 20, неполное среднее — 9, семилетнее — 25, низшее — 9 человек. Из них 85 являлись членами и кандидатами в члены КПСС, 1 — комсомолец и лишь 9 человек — беспартийные. По месту работы: 34 являлись партийными работниками, 15 — советские работники, 15 — работники аппарата министерств и сельскохозяйственных органов, 13 — руководители предприятий и цехов, 18 — инженерно-технические работники, мастера, бригадиры, рабочие⁴⁰.

Однако нередкими были случаи, когда на руководящую работу в колхозы посылали людей, не знавших сельское хозяйство и не имевших практического опыта в этой области. Так, зам. председателя исполкома Пудожского райсовета М. Н. Сорокин, по решению сессии райсовета был рекомендован на работу в качестве председателя колхоза «1 Мая» Каршевского сельсовета. Обосновывая свое несогласие с решением сессии, М. Н. Сорокин написал в своем заявлении, что никогда в жизни не работал в сельском хозяйстве и не хочет загубить дела в колхозе. Из 20 лет трудовой деятельности он 4 года работал рыбаком, 2 года — избачем, 6 лет был в армии, после окончания республиканской партийной школы работал первым секретарем райкома комсомола, зам. председателя райисполкома по социально-культурным вопросам. За отказ от работы в колхозе решением сессии Пудожского райсовета М. Н. Сорокин был снят с работы⁴¹.

Кадрам, направленным на работу в сельское хозяйство, устанавливались существенные материальные льготы: повышенная зарплата, сохранение общего стажа по месту прежней работы, льготные кредиты на бытовое обустройство в деревне и др. По Карелии ежемесячная доплата за счет государства была установлена 99 председателям колхозов⁴².

Хотя в ряде случаев направленные на работу в деревню руководящие кадры сумели укрепить хозяйства, наладить организацию труда и завоевали авторитет у членов колхоза, в большинстве своем «тридцатитысячники» глубоко не знали специфики сельскохозяйственного производства, деревенского образа жизни. В целом этот опыт оказался неудачным.

Весной 1955 г. состав председателей колхозов выглядел следующим образом: из 350 председателей колхозов 273 (78 %) являлись членами и кандидатами в члены КПСС, 7 человек (2 %) — комсомольцами, высшее образование имели 4 человека (1,1 %), в том числе 1 — высшее сельскохозяйственное; среднее — 70 (20 %), в том числе 51 — сельскохозяйственное; неполное среднее — 81 (23 %); ниже 7 классов — 195 (52 %)⁴³.

Подготовка специалистов средней квалификации для сельского хозяйства в республике осуществлялась в трех техникумах: сельскохозяйственном, зооветеринарном и лесном. На 1 января 1954 г. там обучалось соответственно 639, 346 и 120 человек⁴⁴. Качество подготовки оставляло желать лучшего, т. к. зооветеринарный и лесной техникумы не имели своей учебно-производственной базы, а сельскохозяйственный техникум готовил специалистов многих профессий, что отрицательно сказывалось на уровне обучения.

Неэффективное использование специалистов в сельском хозяйстве, когда агрономы и зоотехники обслуживали по несколько колхозов, вынудило правительство искать пути выхода из этой ситуации. 20 августа 1955 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению агрономического и зоотехнического обслуживания колхозов», агрономы и зоотехники были переведены из МТС в колхозы на содержание колхозного бюджета с временной (в течение 3 лет) государственной дотацией. В зависимости от квалификации они получали доплату в размере от 300 до 500 руб. в месяц (в старом масштабе цен)⁴⁵. С переводом специалистов в колхозы они лишились права на оплачиваемый отпуск, оплату больничных листов, существенно потеряли в зарплате, что усилило их текучесть. В 1956 г. текучесть кадров специалистов в колхозах РСФСР составила 18 % их общего числа, в 1957 г. — 21 %, 1958 г. — 25 %. Значительная часть ушедших из колхозов специалистов порвала с сельским хозяйством и деклассифицировалась, что имело отрицательный не только хозяйственный, но и социально-психологический эффект: падала привлекательность профессий агронома и зоотехника в глазах сельской молодежи⁴⁶.

Правительство республики принимало меры по улучшению обеспечения специалистами сельскохозяйственных предприятий. В 1957–1959 гг. в республику прибыло 700 специалистов сельского хозяйства, в том числе 177 — с высшим и 523 — со средним образованием⁴⁷. В 1959 г. удельный вес специалистов сельского хозяйства среди работавших в этой отрасли составлял 6,5 % против 2,2 % в 1950 г.⁴⁸

На 1 января 1959 г. в системе Министерства сельского хозяйства республики работали 976 специалистов сельского хозяйства, из них с высшим образованием — 317, со средним — 659. Обеспеченность кадрами специалистов в колхозах была значительно ниже, чем в совхозах. Так, на 1 января 1959 г. в совхозах работало в три раза больше специалистов со средним специальным и высшим образованием (10 % против 3 % в колхозах)⁴⁹.

Медленно решались проблемы подготовки кадров массовых профессий. С 1954 г. основной формой их подготовки стали училища механизации сельского хозяйства системы государственных трудовых резервов, созданные на базе бывших училищ и школ механизации сельского хозяйства, ряда ремесленных училищ и школ ФЗО. Они имели годичный срок обучения и готовили в основном трактористов, комбайнеров и их помощников. В 1951–1959 гг. в училищах механизации сельского хозяйства было подготовлено 2,7 тыс. рабочих⁵⁰. Ввиду слабой материальной базы училища механизации сельского хозяйства не могли решить задачу подготовки кадров широкого профиля по нескольким смежным профессиям. Позднее, в 1962 г. они были переведены на базу 8-летней общеобразовательной школы и стали готовить кадры по пяти основным специальностям по полутрехгодичной и двухгодичной программам. Кроме училищ механизации, широко использовалась курсовая подготовка, индивидуальное и бригадное обучение новым профессиям. В результате на селе увеличилось число работников квалифицированного физического труда — механизаторов: трактористов, комбайнеров, шоферов, машинистов, работников, занятых на ремонте, наладке и техническом обслуживании техники.

Экономические и организационные меры, предпринятые в 1950–1960-е гг. в области сельского хозяйства, дали определенный импульс его развитию. Эти меры явились одной из главных причин оживления деревни. Они позволили значительно увеличить денежные доходы сельхозартелей и отчисления на трудодни, которые составили в 1953 г. 19,3 % в общей сумме расходов колхозов, а в 1954 г. — 24,7 %⁵¹.

По данным выборочного обследования 20 сельхозартелей в 7 районах республики, их денежные доходы в 1956 г. увеличились на 35 % по сравнению с 1955 г. За счет отмены поставок зерна, снижения поставок ряда продуктов сельского хозяйства и роста производства увеличилась выплата по трудодням. Если в 1955 г. на один трудодень было выдано 580 гр. зерна и 1 руб. 36 коп. деньгами, то в 1956 г. — соответственно 800–810 гр. зерна и 2 руб. 20 коп.⁵²

В д. Падмозеро Заонежского района были созданы молодежные звенья и бригады, оплата труда которых производилась по количеству вложенного труда и полученному результату. Благодаря ликвидации уравниловки и обезлички в оплате труда выросло производство продукции, а оплата трудодня с 1953 по 1959 гг. увеличилась в 9 раз. В колхозе «Волкостров» того же района была введена денежная оплата труда, и в неделимый фонд колхоза отчислялось 20 % заработанных средств. Это позволило накопить на текущем счету артели 30 тыс. рублей⁵³. В 8 колхозах республики в 1959 г. была установлена оплата труда руководящих кадров в зависимости от производства продукции⁵⁴.

В 1953–1958 гг. валовая продукция сельского хозяйства республики возросла с 31,5 млн руб. (по основным видам в сопоставимых ценах) до 99 млн руб. т. е. более чем в три раза, причем прирост производства был достигнут, главным образом, за счет повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота⁵⁵.

Улучшилось положение колхозов, неделимые фонды которых в 1953–1958 гг. увеличились в 1,5 раза, основные средства производства — в 2 раза, а денежные доходы — в 3,6 раза⁵⁶. В 1957 г. урожайность зерновых, однолетних трав и силосных культур была выше, чем в совхозах⁵⁷.

Рост производства сельскохозяйственной продукции, совершенствование налогообложения способствовали увеличению оплаты труда колхозников по трудодням. В 1958 г. сумма натуральной и денежной оплаты на трудодень составила 12300 тыс. руб. против 4238 тыс. руб. в 1953 г., хотя денежная оплата трудодня в половине колхозов еще не превышала 3–4 рублей⁵⁸.

Определенные успехи в развитии сельского хозяйства республики во второй половине 1950-х гг. были налицо, вместе с тем темпы роста сельского хозяйства не отличались устойчивостью, а исходные позиции были довольно низкими. Новые, более высокие цены на сельскохозяйственную продукцию не создавали равных условий для хозяйств с различной специализацией и уровнем развития. К тому же, непрерывное повышение цен на промышленную продукцию в соответствии с ростом ее себестоимости уже к концу 1950-х гг. обесценило прибыли колхозов и совхозов⁵⁹.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции осталось убыточным. Валовая продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств в 1955 г. составила лишь 74 % к 1950 г. (в сопоставимых ценах 1951 г.), в том числе по колхозам — 74 %, совхозам — 104 %, личным хозяйствам колхозников — 46 %⁶⁰.

Недостатки экономического механизма пытались вновь подменить организационными мерами. Вскоре верх стали брать непродуманные решения, прожектерские проекты, рассчитанные на невиданный подъем сельского хозяйства и благосостояния народа в кратчайшие сроки — освоение целины, кукурузная кампания, ликвидация МТС и продажа их техники колхозам в кратчайшие сроки, реорганизация районного и вышестоящих звеньев управления и др. Инициатор этих программ Н. С. Хрущев подчеркивал: «Если в отдельных районах страны кукуруза внедряется формально, колхозы и совхозы снимают низкие урожаи, то в этом виноват не климат, а руководители... Надо заменять тех работников, которые сами засохли и сушат такую культуру, как кукуруза, не дают ей возможности развернуться во всю мощь»⁶¹.

Среди реорганизаций, осуществленных в аграрном секторе экономики во второй половине 1950-х гг., центральное место занимает преобразование колхозов в совхозы. Первые шаги по реформированию колхозного строя в стране были предприняты уже в конце 1954 — начале 1955 гг. Они коснулись сравнительно небольшой группы слабых колхозов, расположенных в западных и центральных районах страны (Ленинградской, Новгородской, Московской, Смоленской, Калужской областях), понесших за годы войны наиболее тяжелый урон. Кроме них, в 1955 — начале 1956 гг. на базе экономически слабых колхозов было создано еще 62 совхоза в других областях РСФСР, в Карелии, Белоруссии и прибалтийских республиках⁶².

Официально начавшаяся реорганизация колхозов мотивировалась необходимостью избавления от отсталых колхозов, но по существу представляла собой целенаправленную политику огосударствления колхозно-кооперативной собственности. Эта политика базировалась на упрощенных схемах и представлениях о переходе советского общества к коммунистическим общественным отношениям и о государственной форме собственности как высшей по отношению к кооперативной. Процесс сближения форм собственности, и, прежде всего, по уровню обобществления, считался важнейшим залогом стирания существенных

различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, рабочим классом и колхозным крестьянством.

Очевидно, были и другие причины преобразования колхозов в совхозы. Особенности колхозного производства и налоговой системы не давали государству возможность изымать в бюджет всю вновь произведенную стоимость (как это происходило в совхозах), чтобы потом определенную ее часть вернуть в виде зарплаты. В лучшем случае для колхозов с высокими доходами государство могло установить повышенные нормативы отчислений в неделимые фонды.

22 февраля 1955 г. Совет Министров и ЦК КП КФССР приняли постановление «О расширении хозяйства совхозов, организации и расширении подсобных хозяйств промышленных предприятий за счет передачи им земель и общественного имущества ряда колхозов Карело-Финской ССР». С разрешения ЦК КПСС и Совета Министров СССР в республике, в виде опыта, земли 40 колхозов присоединялись к совхозам, а земли 55 колхозов передавались промышленным предприятиям для организации подсобных хозяйств⁶³.

В соответствии с постановлением на базе 77 колхозов и 12 МТС и было образовано 13 совхозов и 3 звероводческих фермы, 40 колхозов влились в уже существующие совхозы. На землях 55 колхозов создано 21 подсобное хозяйство леспромхозов, основными направлениями которых являлись свинооткормочное и картофелеводческо-овощное⁶⁴.

По воспоминаниям М. И. Захарова, возглавившего в 1955 г. колхоз им. Ленина в д. Готнаволок (Кондопожский район), колхозники сомневались в необходимости преобразования колхоза, т. к. положение значительно улучшилось после решений сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС. В то же время, закупочные цены оставались нищенскими. В 1956 г. колхоз им. Ленина влился в совхоз «Кончезерский», объединивший все колхозы района.

Проведенная в марте 1955 г. реорганизация ряда слабых колхозов благодаря значительным государственным инвестициям и лучшей организации труда дала некоторые положительные результаты. Повысился уровень технической оснащенности хозяйств, усилилась специализация и концентрация производства. Созданные на базе колхозов совхозы улучшили использование земли, организовали сенокосение на тех лугах, которые не скашивались колхозами в течение ряда лет. С передачей колхозов совхозам и подсобным хозяйствам часть трудоспособных членов семей колхозников вернулась из промышленных предприятий в совхозы.

В 1956 г. в совхозах республики на 100 га сельхозугодий приходилось крупного рогатого скота в 1,6 раза больше, чем в колхозах, производилось в 2,2 раза больше молока и в 1,7 раза больше мяса. Затраты на один центнер продукции в совхозах были ниже, чем в колхозах, в 3–4 раза⁶⁵. Повысилась урожайность всех видов сельскохозяйственных культур, удой молока на корову вырос в 2,4 раза⁶⁶.

Первые результаты реорганизации колхозов, несмотря на определенные недостатки в работе вновь организованных хозяйств, казались обнадеживающими, и 15 марта 1956 г. было принято постановление Совета Министров КФССР «Об организации новых и укрупнении существующих совхозов и подсобных хозяйств Карело-Финской ССР», которое предусматривало организацию 8 новых совхозов молочного и молочно-овощного направления на базе 68 колхозов общей площадью сельхозугодий 49,8 тыс. га. 14 существующим совхозам передавались

земельные угодья 29 колхозов (площадь сельхозугодий — 14,7 тыс. га). Промышленным предприятиям республики для организации и расширения подсобных хозяйств и наделения кадровых рабочих приусадебными участками передавались земельные угодья 74 экономически слабых колхозов площадью 32,9 тыс. га. Ко вновь организуемым и укрупняемым совхозам перешла техника, оборудование и другое имущество МТС.

Хотя производство во вновь организованных совхозах было убыточным, в течение 1956 г. они удвоили валовое производство сельскохозяйственной продукции и в основном своими силами справились с проведением работ⁶⁷. Государственные расходы на содержание административно-управленческого аппарата в этих совхозах сократились по сравнению с содержанием аппарата упраздненных МТС на 50 %, или на 1 630 тыс. руб. в год. Из МТС было освобождено более 200 человек, большинство из которых перешли работать на производство⁶⁸.

Реорганизация колхозов проходила ускоренными темпами: в 1954 г. в республике насчитывалось 360 сельскохозяйственных артелей, в 1955 г. — 262, 1956 г. — 84⁶⁹. В 1955–1956 гг. свыше 190 мелких колхозов республики прекратили свое существование⁷⁰. На их базе были созданы подсобные хозяйства промышленных предприятий и совхозы. После проведенной реорганизации в Карелии осталось 84 сельскохозяйственных, 87 рыболовецких колхозов и 8 МТС⁷¹.

15 декабря 1956 г. правительство республики и обком партии обратились в Министерство сельского хозяйства РСФСР и бюро ЦК КПСС по РСФСР с просьбой о расширении размеров землепользования 7 существовавших совхозов за счет передачи им 19 экономически слабых колхозов, создании 8 новых совхозов на базе МТС и земель 73 колхозов, а также расширении подсобных хозяйств предприятий лесной и других отраслей промышленности за счет земель и общественного имущества 18 колхозов. Предусматривалось, что при осуществлении этих мероприятий сельскохозяйственное производство республики будет представлено совхозами и подсобными хозяйствами⁷².

Надежды, которые руководство республики возлагало на реформирование колхозного строя, были обусловлены крайне тяжелым положением коллективных хозяйств КФССР. Хотя после сентябрьского пленума увеличились поступления от государственных поставок, денежные доходы колхозов были низкими. В 1953 г. весь денежный доход 374 колхозов республики составил 20 600 тыс. руб., или в среднем 55 тыс. руб. на колхоз. Денежная задолженность колхозов государству на 1 мая 1954 г. в два раза превысила их годовой доход и составила 40 500 тыс. рублей⁷³.

Денежные доходы колхозов республики были значительно ниже, чем в целом по РСФСР. В 1954 г. на один колхоз республики приходилось в 6,5 раз меньше денежного дохода, чем в целом по РСФСР (соответственно 88 и 568 тыс. руб.)⁷⁴. Получаемые ежегодно колхозами семенные, продовольственные и фуражные ссуды в 2–3 раза превосходили сдачу ими зерна государству. Многие колхозы насчитывали всего до 30 трудоспособных колхозников, а в 74 колхозах их число не превышало от 4 до 20 человек.

В 1950-е гг. продолжалась практика привлечения колхозников на лесозаготовки, которые в это время приобретают широкомасштабный характер. В 1955 г. ЦК КП(б) КФССР обратился в Совет Министров СССР с просьбой о прекращении с 1955 г. привлечения колхозников на лесозаготовительные и

сплавные работы, т. к. колхозы испытывали острый недостаток рабочей силы и не справлялись с выполнением плановых заданий⁷⁵. В 1957 г. денежная оплата трудодня по отстающим колхозам при почти полном отсутствии натуральных выдач не превышала 3–4 руб. на трудодень.

Низкая оплата трудодня обуславливала незаинтересованность колхозников в развитии общественного производства. Среднегодовая выработка трудодней одним трудоспособным колхозником в Карелии⁷⁶ была ниже, чем в ряде областей Северо-Запада: в 1956 г. она составила 346, в то время как, например, в Архангельской области — 398, в Ленинградской области — 381. Средняя же денежная оценка трудодня колхозника в Карелии равнялась 6 руб. 10 коп., в Архангельской области — 5 руб. 19 коп., в Ленинградской области — 7 руб. 39 копейкам⁷⁷.

По подсчетам О. М. Вербицкой, во второй половине 1940–1950-х гг. ежегодно от 12 до 19 % российских крестьян не вырабатывали годового минимума трудодней⁷⁸. Для Карелии, как и в целом для России, была характерна тенденция к увеличению доли колхозников, не вырабатывавших минимума трудодней. Так, в 1954 г. 15 % колхозников не выработали минимума трудодней⁷⁹, в 1955 г. из 4800 трудоспособных членов артелей не выработали обязательного минимума трудодней 871 человек, или 18,1 %⁸⁰. Лишь к концу 1950-х гг. доля не выработавших минимума трудодней колхозников снизилась до 6–7 %, возросла среднегодовая выработка на трудодень, однако это не делало его более полноценным⁸¹.

Вологодским историком Т. М. Димони подробно проанализированы причины невыполнения минимума трудодней колхозниками Европейского Севера России во второй половине 1940–1950-х гг. Среди них: уход на заработки на лесозаготовки, в промышленные предприятия, отсутствие детских садов и яслей в большинстве колхозов, низкий уровень механизации производства, низкая оплата труда⁸².

В качестве одной из форм оказания помощи сельскому хозяйству со стороны государства, как и в 1920–30-е гг., рассматривалось шефство промышленных предприятий над колхозами, совхозами и МТС. Хотя после сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС изменился подход к организации шефства предприятий и организаций над колхозами, и все шефские работы на селе должны были проводиться за счет средств колхозов, многие колхозы и МТС не имели средств для возмещения шефам произведенных ими затрат, поэтому помощь по-прежнему оказывалась бесплатно.

По данным райкомов партии, на 1 января 1954 г. шефством было охвачено 22 МТС и 165 колхозов республики, однако, по неполным данным, ремонт, строительство и работы по механизации животноводческих помещений силами шефствующих организаций велись лишь в 68 колхозах⁸³. При этом закрепление шефов за колхозами проводилось в основном по месту их расположения, и не имевшие промышленных предприятий районы не получали никакой помощи. Не были привлечены к шефству предприятия лесной промышленности, не определялись конкретные объемы и сроки оказания помощи, в результате она расплывалась на выполнение мелких нужд колхозов и МТС.

В связи с острым недостатком рабочей силы в колхозы ежегодно для проведения сельскохозяйственных работ привлекалось большое количество рабочих и служащих (более 13 тыс. человек)⁸⁴, что дорого обходилось государству. Только в 1954 г. затраты государства на оплату труда привлеченных на сельскохо-

зяйственные работы горожан составили 12 млн руб., тогда как колхозы сдали государству продукцию всего на 17,6 млн руб. Широко использовался на сельскохозяйственных работах труд студентов, школьников. В июне 1954 г. в колхозах и совхозах республики работали 397 учащихся 6–10 классов⁸⁵. В 1956 г. на заготовку кормов по разрядке предусматривалось послать 3 220 человек, в том числе 1 150 студентов вузов и средних учебных заведений республики⁸⁶.

Несмотря на значительные капитальные вложения в сельское хозяйство в послевоенные годы, общий объем сельскохозяйственного производства в республике в 1955 г. остался на уровне 1940 г., а по некоторым отраслям даже не достиг довоенного уровня⁸⁷.

1 марта 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах помощи по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов Карело-Финской ССР». В нем отмечались серьезные ошибки в руководстве сельским хозяйством республики: укрупнение многих колхозов без учета природно-экономических условий и территориальной разбросанности населенных пунктов; запущенность животноводства; низкая урожайность сельскохозяйственных культур вследствие грубых нарушений агротехники, недооценки семеноводства, внесения удобрений и известкования почв; низкий уровень оплаты трудодня в колхозах; уход населения из колхозов на работу в лесную промышленность и другие отрасли народного хозяйства.

Колхозам и совхозам республики был предоставлен ряд льгот. С сельскохозяйственных и рыболовецких колхозов списывалась вся числившаяся за ними на 1 января 1956 г. задолженность по обязательным поставкам, натуроплате за работы МТС и по возврату ссуды зерна, картофеля, овощей, сена, мяса, молока и шерсти. Министерству финансов СССР и Госбанку было предложено списать, в виде исключения, со слабых колхозов числившуюся за ними задолженность по ссудам Сельхозбанка в сумме до 2,5 млн руб.; рассрочить экономически слабым колхозам на 5 лет платежи по ссудам Сельхозбанка, подлежащие уплате в 1956–1957 гг., в сумме до 4 млн руб. (начало погашения платежей было установлено с 1960 г.); отсрочить, в виде исключения, колхозам республики на два года погашение задолженности по ссудам Госбанка в сумме до 3 млн руб. и т. д.⁸⁸

Постановление признало целесообразным продолжить практику реорганизации экономически слабых колхозов в совхозы. С учетом опыта, накопленного в 1955 г., еще 150 колхозов Карелии были включены в состав совхозов и подсобных хозяйств, а 20 перешли на устав рыболовецких колхозов⁸⁹.

Решение о дальнейшем преобразовании колхозов в совхозы принималось, несмотря на то, что совхозы республики также работали неудовлетворительно. В 1956 г. лишь 3 из 32 совхозов закончили год с прибылью в сумме 622 тыс. руб., в то время как убытки составили 13 972 тыс. рублей. Задолженность совхозов по ссудам Госбанку оценивалась на 1 января 1957 г. в 6,3 млн руб., поставщикам — 0,6 млн рублей⁹⁰.

Дальнейшая программа реорганизации колхозного строя в стране была определена в постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 3 мая 1957 г. «О порядке передачи колхозного имущества при преобразовании колхозов в совхозы». В постановлении подчеркивалось, что колхозы, как социалистическая форма организации сельскохозяйственного производства, не исчерпали себя и содержат огромные резервы для увеличения объемов производства.

В связи с этим ставилась задача дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Реорганизация слабых хозяйств предусматривалась лишь в порядке исключения в отдельных случаях, с учетом всестороннего изучения хозяйственной целесообразности и экономической выгоды этого мероприятия. При этом особо подчеркивалась необходимость соблюдения принципа добровольности (не менее 2/3 голосов членов артели)⁹¹.

Несмотря на содержащиеся в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров указания об исключительных случаях преобразования колхозов в совхозы, оно вскоре приняло массовый характер даже в тех регионах, где уровень рентабельности колхозов до их преобразования в совхозы был довольно высоким (Мурманской, Магаданской и др. областях)⁹². В постановлении Совета Министров РСФСР от 14 марта 1959 г. «О мерах по подъему экономического состояния отстающих колхозов» была осуждена практика массового преобразования колхозов в совхозы в ряде областей и республик (Вологодской, Архангельской, Калининградской, Республике Коми)⁹³. Позднее XXIII съезд партии признал массовое преобразование колхозов в совхозы неоправданным, при этом речь шла не о самом факте, а о попытках искусственно форсировать перевод сельского хозяйства на общенародную форму собственности⁹⁴.

Представляются вполне обоснованными выводы одного из исследователей истории сельского хозяйства Европейского Севера А. Ф. Сметанина об особой роли государства в перераспределении средств из промышленности в сельское хозяйство в тяжелых естественно-географических условиях Севера, где создать достаточный «пай» в принципе нереально⁹⁵. Колхозы Севера не могли обойтись без государственной помощи. Учитывая этот факт, а также господствовавшие в то время представления о путях развития социалистического общества, осуществлялось массовое преобразование колхозов КАССР в совхозы. Основанием для полного реформирования колхозного строя республики служили экономическая слабость колхозов, а также такие факторы, как неудобство обработки мелкоконтурных полей современной техникой, удаленность мелких деревень от новосозданных центров укрупненных колхозов.

К концу 1950-х гг. положение оставшихся в республике колхозов было тяжелым. В феврале 1959 г. просроченная задолженность 65 колхозов Карелии по ссудам Госбанка составила 2378 тыс. руб., из которых основная сумма (2211 тыс. руб., или 93 %) приходилась на 18 хозяйств. В этих колхозах в 1958 г. затраты и расходы превысили годовые денежные доходы на 2442 тыс. рублей. На одного среднегодового работника в колхозах производилось продукции почти на 38 % меньше, чем в совхозах⁹⁶.

Актом, завершившим реорганизацию колхозов в Карелии, явилось постановление Совета Министров РСФСР от 31 декабря 1959 г. (Совета Министров Карелии — от 21 января 1960 г.) «Об организации новых и расширении землепользования существующих совхозов и подсобного сельского хозяйства Надвоицкого алюминиевого завода в КАССР». В соответствии с постановлением все сельскохозяйственные колхозы и значительная часть подсобных хозяйств преобразовывались в совхозы. За счет земель 18 колхозов, 9 рыболовецких артелей и 4 подсобных хозяйств в Карелии было организовано 5 новых совхозов: «Ухтинский» Калевальского района, «Кивач» Кондопожского района, «Олонецкий» и «Видлицкий» Олонецкого района и «Кемский» Кемского района. Кроме того, 15 колхозов,

5 рыболовецких артелей и 2 подсобных хозяйства вошли в состав 8 укрупненных совхозов⁹⁷. Были реорганизованы РТС: 2 из них (Пудожская и Сортавальская) — в машинно-мелиоративные станции, а на базе Олонецкой РТС создан совхоз. Так завершилась реорганизация сельскохозяйственных артелей республики. В целом с 1955 по 1960 гг. на базе 500 мелких, экономически слабых колхозов в Карелии было организовано 25 новых совхозов. В совхозах, организованных в 1960 г. на базе экономически слабых колхозов, по сравнению с 1959 г. производство молока увеличилось на 47 %, мяса — на 29 %, яиц — в два раза⁹⁸. К 1961 г. в республике осталось всего 13 колхозов, специализирующихся на рыбодобыче.

Предпринятые правительством страны в конце 1950-х гг. меры по облегчению положения колхозов не принесли ощутимых результатов. В 1958 г., после реорганизации МТС, была отменена натуроплата и, вместо обязательных поставок и закупок, введена единая система закупок сельскохозяйственных продуктов, установлены единые закупочные цены, дифференцированные по зонам страны. Однако и эта система не в полной мере отвечала интересам развития хозяйств. При отсутствии рыночного механизма формирования цен эта практика ценообразования создавала возможность корректировки плановых заданий, открывала дорогу экономическому произволу. Планы закупок, как правило, давались на год и то с большим опозданием. Они неоднократно менялись, колхозам и совхозам давались дополнительные задания, которые нередко превышали плановые. В результате колхозам часто приходилось, сдав зерно государству, обращаться к нему с просьбой о выделении семян. Преодоление возникших сложностей виделось тогда в отходе на знакомые позиции директивного руководства и административного нажима. Лишь в 1965 г., по решению мартовского пленума ЦК КПСС, были введены твердые планы заготовок продуктов на ряд лет.

Существенные изменения были внесены Правительством СССР в порядок исчисления подоходного налога с колхозов и взыскания с них платежей в бюджет. Начиная с 1 июля 1958 г., расчеты с колхозами производились в порядке, установленном для государственных и кооперативных предприятий и организаций, т. е. с их текущих счетов в Сельскохозяйственном банке. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1958 г. признал утратившим силу постановление ЦК ВКП(б) от 11 апреля 1937 г., устанавливавшее судебный порядок изъятия имущества колхозов в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам. Взыскание платежей в бюджет с колхозов стало производиться в порядке, установленном для государственных и кооперативных предприятий и организаций. В случае неуплаты налога в определенные сроки за каждый день просрочки взималась пеня — 0,05 %, которая списывалась с текущих счетов колхозов⁹⁹.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1958 г. «Об изменении порядка исчисления подоходного налога с колхозов» для всех автономных республик, краев и областей на 1959 г. был установлен подоходный налог в размере 12,5 % с облагаемого дохода, исчисленного за истекший год по данным годового отчета колхоза. Постановление отменило дифференцированные ставки и сроки уплаты подоходного налога с колхозов¹⁰⁰.

В то же время переоценка реального уровня экономического развития колхозов и совхозов послужила основанием для урезания капитальных вложений

в сельское хозяйство и сокращения поставок техники. Постановлением Совета Министров СССР от 20 февраля 1959 г. с 1 марта 1959 г. была отменена выплата установленных в 1958 г. (постановлением от 30 июня) денежных надбавок к закупочным ценам на молодняк крупного рогатого скота в возрасте до 3 лет, весом от 200 до 350 кг и выше, продаваемый государству колхозами, хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. При этом выплаченные ранее суммы взыскивались с коллективных и индивидуальных хозяйств¹⁰¹.

Неоднозначные последствия имела предпринятая в конце 1950-х гг. реорганизация машинно-тракторных станций, предусматривавшая продажу техники МТС колхозам в целях усиления их самостоятельности. С ликвидацией МТС уменьшились возможности для прямого вмешательства государства в колхозное производство, стал сокращаться продуктообмен между городом и деревней. Однако выкупные платежи за технику оказались столь велики, а выплата производилась в столь сжатые сроки, что эта мера нанесла огромный ущерб экономике колхозов и по существу свела на нет прибыль, полученную от повышения закупочных цен. Поскольку все затраты на ремонт и обслуживание техники были переложены на колхозы, то положение со снабжением их запасными частями, горючим даже ухудшилось.

В 1950-е гг. были предприняты шаги по облегчению положения приусадебных хозяйств колхозников, рабочих и служащих. Новый порядок налогообложения предусматривал твердые денежные ставки с каждой 1/100 гектара приусадебной земли (независимо от вида культур и общей суммы доходов с личного хозяйства колхозника и не члена колхоза). Они были дифференцированы по союзным республикам, с учетом экономических особенностей регионов. Существенно уменьшилась общая сумма налогов, сборов и затрат колхозного крестьянства на приобретение облигаций и госзаймы. Повысились заготовительные цены на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, сдаваемые колхозниками государству в порядке обязательных поставок. Однако высоким оставался уровень обязательных поставок продукции личными хозяйствами. В результате в середине 1950-х гг. в Карелии доля хозяйств, не выполнивших их полностью по отдельным видам продукции, даже возросла. Если в 1953 г. доля недоимщиков по мясу составляла 18,8 % хозяйств, то в 1956 г. — 34,3 %, по продуктам растениеводства — соответственно 14,5 % и 16,5 %¹⁰².

Принятые пленумом решения стимулировали рост количества скота в приусадебных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих. Количество крупного рогатого скота в них возросло с 39,1 тыс. в 1951 г. до 49,7 тыс. в 1956 г., хотя по ряду показателей довоенный уровень так и не был достигнут¹⁰³. При этом рост численности скота произошел за счет хозяйств рабочих и служащих, в хозяйствах же колхозников она сократилась. В середине 1950-х гг. вновь усилилось наступление на личные хозяйства колхозников, рабочих и служащих. Было запрещено увеличивать размер приусадебного хозяйства граждан за счет общественных земель. Обновленный Устав сельхозартели ограничил продажу колхозами продукции на рынке, уменьшил нормы содержания скота в личных хозяйствах. Лишь в конце 1964 г. ряд ограничений, касающихся содержания скота в личных хозяйствах, был отменен.

Таким образом, сохранилось двойное отношение к личному хозяйству крестьян. С одной стороны, совершенствовалась налоговая политика в отношении приусадебных хозяйств, с другой — шло сокращение размеров крестьянского

землепользования, его свертывание в пользу общественных хозяйств. Личные хозяйства рассматривались как второстепенные, «неперспективные»¹⁰⁴.

Между тем, по мнению вологодского исследователя М. Безнина, личные подсобные хозяйства до 1950-х гг., а в некоторых областях и регионах до середины 1960-х гг., выполняли отнюдь не подсобную функцию, создавая большую часть продукции¹⁰⁵. Это положение полностью подтверждают данные по Карельской АССР. В 1959 г. в приусадебных хозяйствах рабочих, колхозников и служащих было сосредоточено 57 % молочного стада, практически все поголовье коз и овец, 20 % свиней. В отдельных районах поголовье коров в общественном секторе играло по существу ничтожную роль и составляло в Кемском районе — 28 %, в Кондопожском — 32 %, Беломорском — 33 %, Пряжинском — 37 %¹⁰⁶. Удельный вес приусадебных хозяйств в общем производстве сельскохозяйственной продукции составлял: по мясу — 41,2 %, по молоку — 54,8 %, по яйцу — 73,3 %¹⁰⁷.

Таким образом, реформы управления, осуществленные в аграрном секторе экономики по решению сентябрьского пленума ЦК КПСС, существенно повысили материальную заинтересованность колхозников в развитии производства. Однако непоследовательность и противоречивость в их проведении в жизнь, сохранявшееся администрирование в отношении колхозов не позволили использовать потенциал реформ в полной мере.

Курс на необходимые в сельском хозяйстве преобразования быстро был свернут, новый порядок планирования так и не осуществлен. Не были созданы финансовые и материально-технические предпосылки для внедрения интенсивных методов хозяйствования. В ходе реорганизации колхозов во многих случаях нанесен непоправимый ущерб не только хозяйственной, но и социальной сфере села. Ликвидация мелких колхозов, усиление миграции сельского населения в город привели к исчезновению многих сел и деревень. Разрушение сельской поселенческой сети нарушало сложившиеся традиционные условия бытия, вело к утрате многих материальных и духовных ценностей.

Анализ причин отставания сельского хозяйства, предпринимавшийся на многочисленных пленумах, собраниях партийного и советского актива, заседаниях бюро партийных органов, не учитывал главного — социально-экономических условий функционирования сельской экономики. Между тем, эффективность как коллективных, так и индивидуальных форм хозяйствования, зависела, в первую очередь, от действия экономических факторов, суть которых — в экономическом и социальном неравноправии города и деревни, неэквивалентном обмене между промышленностью и сельским хозяйством.

Примечания

- 1 *Забабурова Н. Н.* Продовольственная безопасность Республики Карелия и аграрная политика // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития. Труды Петрозаводского государственного ун-та. Серия: Экономика. Петрозаводск, 2000. С. 105.
- 2 *Дроздов В. В.* Экономические реформы Н. С. Хрущева в оценке зарубежных авторов // Россия и современный мир. 1996. № 3. С. 158–159, 163.
- 3 XX съезд КПСС и его исторические реальности. М., 1991; *Вербицкая О. М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992; *Денисов Ю.* Аграрная политика Н. Хрущева: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 115–122; и др.
- 4 *Аганбегян А. Г.* Программа коренной перестройки // ЭКО. 1987. № 11. С. 5–6.

- 5 *Благих И. А.* Хозяйственные реформы Н. С. Хрущева: Волонтаризм или необходимость? // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. Вып. 1. Ч. 1. М., 1993. С. 190–214; *Зеленин И. Е.* Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 1. С. 76–93.
- 6 «Второй и важнейший этап»: Об укрупнении колхозов в 50-е – начале 60-х гг. // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 28.
- 7 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985. С. 308.
- 8 *Милосердов В. В.* Аграрная политика и проблемы развития АПК. М., 1990. С. 68.
- 9 НА РК. Ф. 1394. Оп. 6. Д. 229. Л. 189 – 190.
- 10 Там же. Л. 221.
- 11 *Тюрин А. П.* Противоречия и трудности развития агропромышленного комплекса // Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления. М., 1988. С. 109.
- 12 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 93. Д. 65. Л. 15.
- 13 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968. С. 19–60, 428–434.
- 14 НА РК. Ф. 690. Оп. 11. Д. 208. Л. 43–44.
- 15 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 99. Д. 77. Л. 50–51; Д. 451. Л. 16.
- 16 КПСС в резолюциях... Т. 7. М., 1971. С. 52, 56.
- 17 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 100. Д. 12. Л. 44.
- 18 Там же. Д. 299. Л. 130.
- 19 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... Т. 4. С. 288–290.
- 20 НА РК. Ф. 1831. Оп. 3. Д. 2874. Л. 110.
- 21 *Морозов В. О.* Совершенствование оплаты труда колхозников (1953–1958 гг.) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970 гг.). М., 1972. С. 293.
- 22 КГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 69. Л. 60, 79.
- 23 НА РК. Ф. 690. Оп. 11. Д. 566. Л. 50, 73.
- 24 КГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 14.
- 25 *Безгин М. А.* Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. М., 1991. С. 226.
- 26 Решения партии и правительства... Т. 4. С. 289; *Островский В. Б.* Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967. С. 62.
- 27 *Димони Т. М.* Социальный протест в колхозной деревне 1945–1960 гг. (на материалах Европейского Севера России): Дисс. ... канд. ист. наук. Вологда, 1996. С. 67.
- 28 *Островский В. Б.* Указ. соч. С. 45.
- 29 История советского крестьянства: В 4-х т. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества 1945 – конец 50-х гг. М., 1988. С. 213.
- 30 *Клементьев Е. И., Кожанов А. А.* Сельская среда и население Карелии 1945–1960 гг. Историко-социологические очерки. Л., 1988. С. 72.
- 31 КГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 93. Л. 6.
- 32 Там же. Л. 17–179.
- 33 Там же. Оп. 11. Д. 175. Л. 57.
- 34 КГАНИ. Ф. 1230. Оп. 64. Д. 39. Л. 187.
- 35 Там же. Оп. 93. Д. 73. Л. 27.
- 36 НА РК. Ф. 1831. Оп. 3. Д. 2759. Л. 151.
- 37 Там же. Д. 77. Л. 22, 24, 28.
- 38 Ленинское знамя. 1954. 12 марта.
- 39 КПСС в резолюциях... Т. 7. М., 1971. С. 59–65.
- 40 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 100. Д. 54. Л. 59–60.
- 41 НА РК. Ф. 1215. Оп. 25. Д. 44. Л. 34.
- 42 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 101. Д. 41. Л. 7.
- 43 Там же. Оп. 100. Д. 63. Л. 20.
- 44 Там же. Д. 340. Л. 14.
- 45 *Тюрин А. П.* Укрепление колхозов и МТС кадрами руководителей и специалистов (1951–1958 гг.) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970 гг.). М., 1972. С. 254.
- 46 Там же. С. 258.
- 47 КГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 103. Л. 59.
- 48 *Клементьев Е. И.* Проблемы социального и экономического развития карельской деревни в послевоенный период. 1945 – конец 1950-х годов. Препринт доклада на заседании Ученого совета Института языка, литературы и истории 26 декабря 1985 года. Петрозаводск, 1985. С. 26.

- 49 Там же. С. 30.
- 50 Олонецкая губерния — Карельская Трудовая Коммуна — Республика Карелия. 1838–2001. Стат. сб. Петрозаводск, 2002. С. 77.
- 51 НА РК. Ф. 1831. Оп. 3. Д. 3127. Л. 99.
- 52 Там же. Ф. 659. Оп. 11. Д. 300. Л. 204.
- 53 *Костин И.* Бьель и боль Заонежья // «Север». 1989. № 9–10. С. 93.
- 54 КГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 14 — 15.
- 55 История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 723.
- 56 НА РК. Ф. 2717. Оп. 3. Д. 109. Л. 1, 15.
- 57 Там же. Ф. 698. Оп. 16. Д. 8. Л. 57.
- 58 Там же. Ф. 2717. Оп. 3. Д. 109. Л. 15; КГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 69. Л. 60.
- 59 *Боровик В.* Село: вычерпали до дна? // Диалог. 1990. № 17. С. 53.
- 60 НА РК. Ф. 659. Оп. 11. Д. 14. Л. 38.
- 61 XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенограф. отчет. Т. 4. М., 1961. С. 80.
- 62 *Богденко М. Л.* Основные проблемы развития совхозов в 1954–1965 гг. // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970 гг.). М., 1972. С. 163.
- 63 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 100. Д. 19. Л. 83–91.
- 64 НА РК. Ф. 2717. Оп. 5. Д. 1417. Л. 1–6.
- 65 КГАНИ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 17. Л. 2; НА РК. Ф. 689. Оп. 17. Д. 423. Л. 124.
- 66 История Карелии с древнейших времен...С. 723.
- 67 КГАНИ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 17. Л. 1.
- 68 Там же. Л. 2.
- 69 НА РК. Ф. 698. Оп. 18. Д. 2. Л. 205, 219, 245, 268; КГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 69. Л. 68.
- 70 Там же. Ф. 690. Оп. 11. Д. 175. Л. 101.
- 71 Там же. Ф. 698. Оп. 16. Д. 9. Л. 2.
- 72 Там же. Л. 1–5.
- 73 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 99. Д. 82. Л. 239–240.
- 74 НА РК. Ф. 851. Оп. 1. Д. 229. Л. 21.
- 75 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 100. Д. 61. Л. 1.
- 76 Без работавших в промышленности и на транспорте (примечание документа).
- 77 НА РК. Ф. 698. Оп. 16. Д. 564. Л. 168.
- 78 *Вербицкая О. М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992. С. 53.
- 79 НА РК. Ф. 698. Оп. 16. Д. 8. Л. 3; Ф. 659. Оп. 11. Д. 300. Л. 210.
- 80 Там же. Ф. 659. Оп. 11. Д. 300. Л. 210
- 81 *Димони Т. М.* Указ. соч. С. 49.
- 82 Там же. С. 53.
- 83 КГАНИ. Ф. 8. Оп. 99. Д. 444. Л. 4, 20.
- 84 Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974. С. 409.
- 85 НА РК. Ф. 1831. Оп. 3. Д. 2760. Л. 1, 4.
- 86 Там же. Ф. 1394. Оп. 6. Д. 2702. Л. 2–4.
- 87 Там же. Ф. 2717. Оп. 6. Д. 97. Л. 57.
- 88 КГАНИ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 14. Л. 1 — 3.
- 89 Очерки истории Карельской организации КПСС... С. 414.
- 90 НА РК. Ф. 698. Оп. 16. Д. 10. Л. 54; Д. 177. Л. 25.
- 91 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1958. С. 726–727.
- 92 *Чмыга А. Ф.* О практике преобразования колхозов в совхозы // Вестник МГУ. 1984. № 1. С. 27.
- 93 НА РК. Ф. 698. Оп. 16. Д. 566.
- 94 XXIII съезд КПСС. Стенограф. отчет. Т. 1. М., 1966. С. 67.
- 95 *Сметанин А. Ф.* К интерпретации развития северной аграрной подсистемы в 1960–80-е годы // Крестьянство Европейского Севера России в XVII–XX веках. Проблемы изучения. Труды ИЯЛИ. Вып. 54. Сыктывкар, 1993. С. 87.
- 96 *Клементьев Е. И.* Указ. соч. С. 23.
- 97 НА РК. Ф. 690. Оп. 11. Д. 471. Л. 195–196, 209–212; КГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 54. Л. 22–27.
- 98 НА РК. Ф. 690. Оп. 11. Д. 1426. Л. 3; Д. 705. Л. 307.
- 99 Там же. Д. 208. Л. 43–44.

- 100 Там же. Д. 456. Л. 78.
- 101 Там же. Д. 453. Л. 73-а.
- 102 *Димони Т. М.* Указ соч. С. 65–66.
- 103 Народное хозяйство Карельской АССР. Стат. сб. Петрозаводск, 1985. С. 33–34; НАРК. Ф. 659. Оп. 11. Д. 3468. Л. 2; Ф. 700. Оп. 22. Д. 468. Л. 79–80; Ф. 790. Оп. 20. Д. 53. Л. 4.
- 104 *Безгин М. А.* Крестьянский двор Российского Нечерноземья в 1950–1965 годах // Отечественная история. 1992. № 3. С. 16.
- 105 Современные концепции аграрного развития (теоретический семинар). Обзор подготовлен А. Ю. Растеряевой // Отечественная история. 1994. № 2. С. 50.
- 106 НА РК. Ф. 659. Оп. 9. Д. 109. Л. 7.
- 107 *Клементьев Е. И., Кожанов А. А.* Указ. соч. С. 183–184.